

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ МИКРОРАЙОНЫ БАШКИРСКОГО ПРИУРАЛЬЯ И ЗАУРАЛЬЯ. ИСТОРИЯ ВЫДЕЛЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ

В статье приведены результаты анализа современного состояния изученных на рассматриваемой территории археологических микрорайонов. Затрагиваются вопросы о правомерности их выделения и перспективах дальнейшего изучения, дается представление о разнице между понятиями «археологический микрорайон» и «группа памятников».

Ключевые слова: археологический микрорайон, группа памятников, Приуралье, Башкирское Зауралье, бассейн реки Белой.

Интерес к проблемам археологических микрорайонов (далее АМР) не случаен. Поиск причин, связанных с их возникновением и развитием, повлек за собой целый комплекс вопросов, касающихся структуры, границ, составляющих его элементов (т. е. памятников, объектов), моделей взаимосвязи между ними и т. д. Результатом целенаправленного изучения АМР явилась выработка терминологического аппарата, методики и методов изучения микрорайонов. Сложилась определенная картина, раскрывающая саму сущность понятия АМР, переставшего быть абстрактной, таксономической единицей, появилась такая отрасль археологических знаний, как микрорайоноведение. По совокупности имеющихся на данный момент определений [3, с. 29–43; 4, с. 45; 2, с. 117] термин «археологический микрорайон» означает следующее: это ограниченная по площади территория с определенными геоморфологическими и микрорландшафтными границами, насыщенная археологическими памятниками, разнообразными по типологии и культурной принадлежности как синхронными, так и разновременными, сложившимися на базе благоприятной экологической ниши.

История выделения археологических микрорайонов на территории лесостепного Приуралья (преимущественно в бассейне р. Белой и ее крупных притоков) и Башкирского Зауралья насчитывает уже более 40 лет. За это время термин АМР применительно к региональным территориям претерпел коренной пересмотр, на основе чего нами выделяется два этапа в его использовании. Первый этап относится к 80-м гг. XX века и связан с интуитивным выделением археологических микрорайонов, когда исследователь подменял словом «микрорайон» группу одновременных памятников, компактно расположенных на определенной местности. Со вторым этапом, конец 90-х гг. и по настоящее время, связано методически выверенное выделение АМР, поиск причин оседания людских коллективов на определенной территории и их связь с ландшафтом и природными условиями.

К исследованиям первого этапа относятся работы В.С. Горбунова в среднем течении р. Белой. Им в Мелеузовском районе Республики Башкортостан выделены Бере-

* © Русланов Е.В., 2015

Русланов Евгений Владимирович (butleger@mail.ru), Государственное бюджетное учреждение республиканский историко-культурный музей-заповедник «Древняя Уфа», 450077, Российская Федерация, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Мустая Карима, 45.

говский и Тюбякский микрорайоны. Их выделение, как уже говорилось, в большей степени обусловлено использованием термина «археологический микрорайон» в качестве синонима группы памятников. Это обстоятельство объясняется отсутствием на то время методики изучения и выделения АМР. Исследователями памятники группировались в удобные таксономические единицы, использовавшиеся в дальнейшем при разработке хронологии и периодизации отдельных археологических культур без поиска объяснительной модели появления плотных групп памятников на ограниченных по площади территориях. При этом стоит заметить, что в работах В.С. Горбунова прослеживаются принципы, которые в дальнейшем лягут в основу методики выделения АМР. Исследователь описывает экологическую обстановку, геологию и природные богатства изучаемой территории. Вписывает микрорайон в жесткие географические границы, ищет возможную связь между заселением Береговского и Тюбякского АМР и близостью медьсодержащих рудных выходов [1, с. 30; 16, с. 12].

Дальнейшее развитие археологической мысли, накопление материалов и постепенный отход от изучения больших по площади территорий совместно с внедрением междисциплинарных методов в конечном итоге привело к формированию термина АМР в том виде, которое известно на данный момент. Все это напрямую связано со вторым этапом в истории выделения микрорайонов на территории Республики Башкортостан. В это время башкирские археологи активно включились в процесс разработки методики изучения археологических микрорайонов различных эпох. Так, в конце 90-х – начале 2000-х годов в Башкирском Зауралье довольно продуктивно велась работа экспедиция в составе Н.С. Савельева, А.Ф. Яминова, И.М. Минеевой. Ими был выделен и изучен Байшевский АМР. На его территории исследователями было выявлено более 200 объектов археологии с эпохи камня, а также объекты этнографического, архитектурного, индустриального наследия. Исследователями намечены некоторые причины заселения Байшевского АМР в древности: близость южной оконечности «Яшмового пояса» Урала с многочисленными выходами различных яшм и яшмоидов [5, с. 182–185; 6, с. 278–279; 7, с. 126–132]. Результатом всех этих работ явилась организация Историко-археологического и ландшафтного музея-заповедника «Ирендык». Несмотря на это, все же нет оснований видеть в памятниках у с. Байшево классический АМР – скорее, это – археологический район, единица большего таксона. Позднее проблемами выделения, изучения и взаимосвязи АМР в Башкирском Зауралье начал заниматься И.И. Бахшиев. В его работах наиболее последовательно прослеживается использование методов микрорайоноведения: ранжирование микрорайонов, выделение археологических районов, выстраивание пространственных связей между поселениями отдельных АМР, применение методов палеодемографии [8, с. 168–172]. В Башкирском Приуралье в бассейне р. Уршак крупного левого притока р. Белой выделены Мурадымовский и Казбуруновский АМР. Оба микрорайона представляют из себя скопление поселенческих и погребальных памятников эпохи бронзы на довольно ограниченной территории правого берега р. Уршак вблизи д. Мурадымово и Усманово (бывш. Казбурун) Аургазинского района Республики Башкортостан. Интерес вызывает использование авторами при изучении обоих микрорайонов междисциплинарных методов, радиоуглеродного датирования, палинологии. Однако, на наш взгляд, остается нерешенным вопрос о взаимосвязи как отдельных памятников в составе АМР, так и двух АМР в целом. Также непонятно выделение ими двух микрорайонов на довольно компактной территории, памятники которой в основном относятся к эпохе поздней бронзы, и вполне могли составлять один микрорайон либо археологический район. Не ясны границы обоих АМР, не раскрыта роль Мурадымовского поселения, входящего в состав эпонимного Мурадымовского АМР и Казбуруновского микрорайона [9, с. 166–175; 10, с. 160–164; 11, с. 321–322].

Возвращаясь к среднему течению р. Белой, стоит отметить работы Н.С. Савельева. Им в пределах Береговского микрорайона выделен Юмаковский АМР, объединяющий поселенческие объекты эпохи поздней бронзы. Отсутствие доказательной базы (границ, причин сложения микрорайона и т. д.) заставляет с осторожностью относиться к выводам, полученным Н.С. Савельевым. На данный момент под Юмаковским АМР все же правильнее рассматривать группу памятников, а не микрорайон. Несогласие с выделенным Н.С. Савельевым микрорайоном обуславливается культурно-хронологической монолитностью памятников, входящих в Береговский АМР, его единой природной составляющей, не распадающейся в пределах Береговского микрорайона на принципиально отличные подзоны, которые могли бы повлиять на его дробление. Перспективность дальнейшей работы с «условными» АМР, такими, например, как Юмаковский, видится в глубоких исследованиях, направленных на поиск мотивов и причин у населения в древности образовывать группы памятников, которые вполне возможно являются АМР. Также Никитой Сергеевичем в юго-лесостепной зоне Приуралья выделен Загребаловский АМР, состоящий из 20 погребальных памятников [12, с. 64]. Здесь применяется все тоже объединение памятников в рамках групп без поиска объяснительных моделей формирования и обоснования выделения самого микрорайона. На наш взгляд, выделения АМР невозможно при наличии одних лишь погребальных объектов. Более вероятно, что во все исторические эпохи человеческим коллективам было свойственно заселять наиболее благоприятные экологические ниши и благодаря природе человеческого бытия селиться совместно, образуя компактные группы, ныне фиксируемые в качестве комплексов *поселенческих* и *погребальных* памятников, являющихся составными компонентами археологических микрорайонов [13, с. 96–101].

В предгорной части среднего течения р. Белой С.Л. Воробьевой в результате разведочных работ и стационарных раскопок был выделен археологический микрорайон горы Курмантау, включающий в себя комплекс памятников эпохи раннего железного века, связанных с металлургическим производством. При выделении АМР исследователь использовал природно-географические особенности местности, рассматривал хозяйственную специализацию памятников. Ею были намечены возможные причины сложения микрорайона: близость железных руд и скопление железообрабатывающих мастерских на территории, примыкающей к горе Курмантау, образующих крупное специализированное производство [14, с. 52–60; 15, с. 26–33].

На наш взгляд, обе природные зоны по обе стороны от Уральского хребта крайне перспективны в плане выделения АМР, на данный момент имеется информация о 10 микрорайонах. В дальнейшем стоит обратить особое внимание на территорию Уфимского полуострова, которая может стать базовым микрорайоном для понимания культурных процессов эпохи раннего Средневековья.

Резюмируя полученные данные, еще раз отметим двойственное восприятие и использование термина «археологический микрорайон». Ряд ученых видят в нем синоним группы памятников. В их работах не дано обоснование выделению АМР, что в корне противоречит установленным в микрорайоноведении методам. В остальном же необдуманное объединение памятников в рамках микрорайона способствует лишь группировке объектов. Особняком находятся АМР, выделение которых вызывает наименьшее количество вопросов, связанных с наличием объяснительной базы их формирования и развития (Береговский, Мурадымовский, Казбуруновский и микрорайон горы Курмантау).

К общим проблемам при выделении АМР можно отнести слабую доказательную базу при выделении микрорайонов и включении тех или иных памятников в их состав, отсутствие у ряда АМР четких границ, а также не разработанность вопроса,

касающегося причин освоения и заселения АМР в древности. Дальнейшая работа с микрорайонами, их выделение даст возможность выстраивать схемы узколокального культурогенеза. Научное сопоставление их в рамках соседствующих АМР при правильном подходе позволит скорректировать либо пересмотреть существующие модели развития археологических культур в масштабах различных природных зон.

Библиографический список

1. Горбунов В.С. Поселенческие памятники бронзового века в лесостепном Приуралье: учебное пособие по спецкурсу. Куйбышев: Куйбышевский государственный педагогический университет им. В.В. Куйбышева, 1989. 134 с.
2. Волков Е.Н. Комплекс археологических памятников Ингальская долина. Новосибирск: Наука, 2007. 117 с.
3. Матющенко В.И. Археологический микрорайон в археологических исследованиях // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск: Омский университет, 1997. С. 29–43.
4. Нижнетарский археологический микрорайон. Новосибирск: Наука, 2001. 256 с.
5. Яминов А.Ф., Савельев Н.С., Псянчин А.В. Баишевский микрорайон: итоги и перспективы этноархеологических исследований в Башкирском Зауралье // Интеграция археологических и этнографических исследований: материалы V Всероссийского научного семинара, посвященного 155-летию со дня рождения Н.М. Ядринцева. Омск-Уфа: Омский Государственный университет, 1997. С. 182–185.
6. Савельев Н.С., Яминов А.Ф. Разведочные работы в Баишевском микрорайоне // Археологические открытия 1996 года. М.: Институт археологии РАН, 1997. С. 278–279.
7. Минеева И.М. Историко-культурное наследие хребта Ирэндык на Южном Урале: опыт выявления, изучения и сохранения // От древности к новому времени (Проблемы истории и археологии). Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. Вып. X. С. 126–132.
8. Бахшиев И.И., Бахшиев Р.И. Изучение моделей и механизмов организации жизненного пространства древнего населения Южного Зауралья // Интеграция археологических и этнографических исследований. Иркутск: ИрГТУ, 2013. Т. 1. С. 168–172.
9. Результаты комплексного применения интердисциплинарных методов исследования Казбуруновского археологического микрорайона позднего бронзового века Башкирского Приуралья / Н.Б. Щербаков [и др.] // Восхождение к вершинам археологии: сборник материалов международной научной конференции «Древние и средневековые государства на территории Казахстана», посвященной 90-летию со дня рождения К.А. Акишева. Алматы: Институт археологии им. А.Х. Маргулана, 2014. С. 166–175.
10. Щербаков Н.Б., Шутелева И.А. Памятники Мурадымовского микрорайона: вопросы теории и практики изучения // Археологические микрорайоны Северной Евразии. Омск: Изд-во «Апельсин», 2009. С. 160–164.
11. Обыденнова Г.Т., Щербаков Н.Б., Шутелева И.А. Проблемы реализации междисциплинарного взаимодействия археологии и этнографии с гуманитарными и естественными науками для исследования разновременных археологических объектов (на примере Мурадымовского археологического микрорайона) // Интеграция археологических и этнографических исследований: сборник научных трудов. Новосибирск, Омск: Новосибирский государственный университет, 2008. С. 321–322.
12. Савельев Н.С. Северо-восточный регион Республики Башкортостан: опыт анализа государственной охраны недвижимых объектов культурного наследия. Уфа: Информреклама, 2003. 68 с.
13. Русланов Е.В. Методика изучения археологических микрорайонов // Международная полевая школа в Болгаре. Сборник материалов итоговой конференции. Казань, Болгар: Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2014. С. 96–101.
14. Воробьева С.Л. Историко-культурный потенциал археологического микрорайона горы Курмантау (по итогам работ 2012 и 2013 гг.) // Этносы и культуры Урало-Поволжья: история и современность: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Уфа: ИЭИ УНЦ РАН, 2013. С. 52–60.

15. Воробьева С.Л. Селище Курмантау-металлургический комплекс эпохи раннего железа // Международная полевая школа в Болгаре: сб. материалов итоговой конференции. Казань, Болгар: Институт археологии им. А.Х. Халикова, 2014. С. 26–33.

16. Тюбяк: поселение бронзового века на южном Урале / М.Ф. Обыденнов [и др.] Уфа: Башкирский государственный педагогический университет, 2001. 159 с.

References

1. Gorbunov V.S. Settlement monuments of the bronze age in the Urals steppe: a training manual for the special course. Kuibyshev, Kuibyshevskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet im. V.V. Kuibysheva, 1989, 134 p. [in Russian].
2. Volkov E.N. The complex of archaeological monuments Ingalsk valley. Novosibirsk, Nauka, 2007, 117 p. [in Russian].
3. Matyushchenko V.I. Archaeological districts in archaeological researches in *Archaeological districts of Western Siberia*. Omsk, Omskii universitet, 1997, pp. 29–43 [in Russian].
4. Nizhnetarsky archaeological district. Novosibirsk, Nauka, 2001, 256 p. [in Russian].
5. Yaminov A.F., Saveliev N.S., Psyanchin A.V. Baishevski microregion: results and prospects ethnoarchaeological research in the Bashkir Trans-Urals. *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï: materialy V Vserossiiskogo nauchnogo seminara, posviashchennogo 155-letiiu so dnia rozhdeniia N.M. Iadrintseva* [Integration of archaeological and ethnographic research: proceedings of the Vth all-Russian scientific workshop dedicated to the 155th anniversary of the birthday of N.M. Yadrintsev]. Omsk–Ufa, Omsk State University, 1997, pp. 182–185 [in Russian].
6. Saveliev N.S., Yaminov A.F. Exploration in Baishevsk microregion. *Arkheologicheskie otkrytiia 1996 goda* [Archaeological discoveries of 1996]. M., Institut arkheologii RAN, 1997, pp. 278 – 279 [in Russian].
7. Mineeva I. M. Historical and cultural heritage of Irendyk in the southern Urals: experiences of identification, study and conservation. *Ot drevnosti k novomu vremeni (Problemy istorii i arkheologii)* [From antiquity to modern times (Problems of history and archaeology)]. Ufa, RITs BashGU, 2007, Issue X. Pp. 126–132 [in Russian].
8. Bakhshiev I.I., Bakhshiev R.I. Study of patterns and mechanisms of organization of living space of ancient population of Southern Trans–Urals. *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï* [Integration of archaeological and ethnographic researches]. Irkutsk, IrGTU, 2013. Vol. 1. pp. 168–172 [in Russian].
9. The results of comprehensive application of interdisciplinary methods of research of Kazburunovo archaeological district of late bronze age of Bashkir Cisurals / N.B. Shcherbakov [etc.] // *Voskhozhdenie k vershinam arkheologii: sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Drevnie i srednevekovye gosudarstva na territorii Kazakhstana», posviashchennoi 90-letiiu so dnia rozhdeniia K.A. Akisheva* [The ascent to the top of archaeology: proceedings of the international scientific conference “Ancient and medieval states on the territory of Kazakhstan”, dedicated to the 90th birthday of K.A. Akishev]. Almaty, Institut arkheologii im. A.Kh Margulana, 2014, pp. 166–175 [in Russian].
10. Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A. Monuments of Muradymovsky district: issues of theory and practice of study. *Arkheologicheskie mikroraiiony Severnoi Evrazii* [Archaeological districts of Northern Eurasia]. Omsk, Izd-vo «Apel'sin», 2009, pp. 160–164 [in Russian].
11. Obydennova G.T., Shcherbakov N.B., Shuteleva I.A. Problems of implementation of interdisciplinary interaction of archaeology and ethnography of humanitarian and natural sciences for the study of diachronic archaeological objects (on the example of Muradymovsky archaeological district). *Integratsiia arkheologicheskikh i etnograficheskikh issledovaniï: sbornik nauchnykh trudov* [Integration of archaeological and ethnographic researches: collection of scientific works]. Novosibirsk, Omsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet, 2008, pp. 321 – 322 [in Russian].
12. Saveliev N.S. North–Eastern region of the Republic of Bashkortostan: the experience of analysis of state protection of immovable cultural heritage. Ufa, Informreklama, 2003, 68 p. [in Russian].

13. Ruslanov E.V. Methodology of study of archaeological districts. *Mezhdunarodnaia polevaia shkola v Bolgare. Sbornik materialov itogovoi konferentsii* [International field school in Bolgar. The collection of materials of the final conference]. Kazan, Bulgarians, Institut arkheologii im. A.Kh. Khalikova, 2014, pp. 96 – 101 [in Russian].

14. Vorobyova S.L. Historical and cultural potential of archaeological district of the mountain Kurmantau (according to the results of work in 2012 and 2013). *Etnosy i kul'tury Uralo-Povolzh'ia: istoriia i sovremennost': materialy VII Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii molodykh uchenykh* [Ethnicities and cultures of the Volga-Ural Region: history and modernity: proceedings of the VII all-Russian scientific and practical conference of young scientists]. Ufa: IEI UNTs RAN, 2013, pp. 52 – 60 [in Russian].

15. Vorobyova S.L. Village Kurmantau is a metallurgical complex of early iron age. *Mezhdunarodnaia polevaia shkola v Bolgare. Sbornik materialov itogovoi konferentsii* [International field school in Bolgar. The collection of materials of the final conference]. Kazan, Bulgarians, Institut arkheologii im. A.Kh. Khalikova, 2014, pp. 26–33 [in Russian].

16. Tyubyak: a bronze age settlement in the southern Urals / M.F. Obydenov [etc.] Ufa, Bashkirskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2001, 159 p. [in Russian].

*E.V. Ruslanov**

ARCHAEOLOGICAL MICROREGIONS OF THE BASHKIR CISURALS AND TRANS-URALS. HISTORY OF SELECTION, PROBLEMS AND PROSPECTS OF STUDY

The article is devoted to the results of analysis of modern state of archaeological microregions studied on the examined territory. The questions of legitimacy of their selection, and prospects of further research of microregions are touched upon, presentation about the difference between an «archaeological microregion» and «group of archaeological monuments» is given.

Key words: archaeological microregion, group of archaeological monuments, Cisurals, Bashkir Trans-Urals, Belaya river basin.

Статья поступила 2/III/2015.
The article received 2/III/2015.

* *Ruslanov Evgeny Vladimirovich* (butleger@mail.ru), State budgetary institution republican historical and cultural memorial estate “Ancient Ufa”, 45, Mustaya Karima Street, Ufa, 450077, Republic of Bashkortostan, Russian Federation.